Он задумчиво вытер слезы вокруг ее глаз пальцами, мягко говоря: - Руи не повезло, что он потерял свою маму в молодом возрасте, и его слепой отец не мог позаботиться о нем. Если бы только...

Взгляд Чжао Юйчэня внезапно стал глубоким: - Если бы только мама Руя была еще жива, его отец не потерял бы зрение от печали. Руй не был бы вынужден занять трон и взять на себя ответственность, которая не принадлежала ему.

На мгновение Бай Цинцин почти призналась, что, хотя Су Руоцин умерла, ее душа все еще была здесь.

Слова вертелись у нее на кончике языка, но потом с трудом проглотила обратно в желудок.

Она не должна пока признаваться, потому что не готова снова принять Чжао Юйчэня.

В прошлой жизни Су Руоцин лишилась жизни из-за своей любви к нему.

Она не была уверена, что в этой жизни, как Бай Цинцин, та же трагедия никогда не повторится.

Думая об этом, она подсознательно оттолкнула пальцы, нежно касавшиеся ее лица, и встала, чтобы уйти. Неожиданно, как только она поднялась на ноги, у нее на секунду закружилась

голова.

Именно тогда она поняла, что после прибытия в Императорский дворец, пережив серию сюрпризов, она так разволновалась, что пропустила ужин, не осознавая этого.

Неудивительно, что теперь ее тело было таким слабым. Ноги едва держали ее.

Чжао Юйчэнь с первого взгляда понял, что ей нездоровится. Он поспешно обнял ее и с беспокойством спросил: - Цинцин, что с тобой случилось?

- Я в порядке...

Она хотела оттолкнуть его, но он самовольно прижал ее к груди.

- Ты ... Что ты делаешь?

- Посмотри на свое бледное лицо. Ты едва можешь стоять прямо. Очевидно, ты нездорова. Ты помнишь, что ты врач? Как ты можешь заботиться о других, если ты не можешь хорошо заботиться о себе? Лучше не говори мне, что ты не ужинала.

Бай Цинцин, которую держал на руках Чжао Юйчэнь, вывели из Дворца Гармонии. Она отчаянно боролась, уткнувшись ему в грудь: - Если тебе есть что сказать, сначала отпусти меня.

По обеим сторонам Дворца Гармонии ждали дворцовые служанки и евнухи. Она всего лишь врач, а не одна из его женщин из гарема. Даже если он не принимал во внимание сплетни, она принимала. Он не должен держать ее в такой интимной позе в присутствии стольких людей.

- Лежи спокойно, если не хочешь упасть.

Чжао Юйчэнь нежно похлопал ее по нежным ягодицам, но его тон был полон угрозы и предупреждения.

Бай Цинцин перестала двигаться, но ее круглые глаза горели гневом: - Если я правильно помню, разве твои наложницы не ходили во Дворец Восхода Солнца, чтобы разжечь с тобой старое пламя? Почему ты связываешься со мной во Дворце Гармонии вместо того, чтобы сопровождать своих наложниц во Дворце Восхода?

Ее тон, в котором слышались нотки ревности, действительно позабавил Чжао Юйчэня.

- Бай Цинцин, ты знаешь, какой ревнивый у тебя тон?

Затем Бай Цинцин обнаружил дразнящее лицо этого проклятого человека и насмешливую улыбку на его губах.

От злости она подняла свой маленький кулачок и сильно ударила его в грудь.

Хотя это не было больно, Чжао Юйчэнь не мог не подшутить над ней: - Я вспомнил, как много лет назад, когда Руоцин была не в ладах со мной, она также любила использовать свой милый маленький кулачок, чтобы ударить меня.

Лицо Бай Цинцин сразу изменилось. Она хотела объяснить, но, подумав, поняла, что все, что она скажет, заставит ее погрузиться в еще более глубокую яму.

Более того, хотя она немного ревновала, зная, что Чжао Юйчэнь и Лю Сянъи остались одни, она прекрасно понимала, что вскоре после смерти Су Руоли он покинул императорский дворец и бросил всех своих наложниц. Исходя из этого, она знала, что была единственной в его сердце от начала до конца.

Утверждать, что ее не тронули, было бы лицемерием. Только то, что она была слишком застенчива, чтобы чувствовать себя комфортно, говоря сладкие слова, поэтому она придумала эти слова, чтобы отомстить ему.

Чжао Юйчэнь был экспертом в том, когда нужно остановиться. Он поспешно сменил тему: - Все в порядке, если ты хочешь проклясть меня или избить, но подожди, пока не устроишь пир. И я не позволю тебе сегодня пить.

Его упоминание об этом заставило Бай Цинцин густо покраснеть. Словно боясь его подшучивания, она подсознательно уткнулась своим маленьким личиком в грудь Чжао Юйчэня, чтобы избавиться от смущения, возникшего из-за вчерашнего пьяного инцидента.

Она понятия не имела, каким ободрением был этот тривиальный жест для Чжао Юйчэня.

Хотя он подтвердил, что Бай Цинцин - это Су Руоцин, она заняла против него позицию

сопротивления и неприятия с тех пор, как они встретились.

Теперь она была готова ослабить бдительность и проявить к нему нежность. Как он мог не быть счастливым?

Таким образом, всем служанкам и лакеям, служившим во Дворце Гармонии и Во Дворце Восхода Солнца, посчастливилось стать свидетелями того, что их бессердечный безжалостный Священный Император так высоко ценит деревенскую девушку.

Неужели личная жизнь Священного Императора вот-вот распустится и расцветет снова?

- Что? Ты сказал, что Священный Император действительно сделал это с Бай Цинцин

Во Дворце Инкрустированной Арфы вдруг раздался писклявый крик. Разгневанным человеком была ни кто иная, как Лю Сянъи, императорская наложница И Почетного императора, с которой Чжао Юйчэнь грубо обошелся накануне во Дворце Восхода.

Ранним утром Цюлянь, служанка, которая служила ей много лет, рассказала ей о том, что произошло накануне во Дворце Гармонии.

Очевидно, цель Священного Императора, действовавшего так интимно по отношению к Бай Цинцин перед столькими служанками и евнухами, состояла в том, чтобы объявить во всеуслышание, что деревенская девушка, которая ничем не отличалась от других деревенских девушек, занимала сердце Священного Императора, занимая положение, которое превосходило положение Императорской наложницы Почетного Императора, отвечающей за императорский гарем.

Этот поступок Священного Императора был равнозначен тяжелой пощечине Лю Сянъи.

Дело в том, что с тех пор, как императрица Сяоли и императорская наложница Жун скончались одна за другой, никто не был квалифицирован, чтобы принять титул Императрицы Священного Императора, кроме Лю Сянъи.

Священный Император недолго бывал в Императорском дворце, что делало ее, оставшуюся одну во дворце, уже недовольной им.

Теперь он наконец вернулся. Она думала, что наконец-то пережила трудные дни, чтобы принять светлое будущее. К ее удивлению, он просто проигнорировал эту законную жену и привел деревенскую девушку, чтобы показать свою привязанность прямо у нее под носом.

От ярости Лю Сянъи очень хотелось ворваться во Дворец Восхода Солнца, чтобы расспросить Священного Императора, какое положение на земле она занимает в его сердце.

Однако, поддавшись порыву, Лю Сянъи быстро восстановил спокойствие.

Это была плохая идея. Прежде чем она выяснит, какие эмоции Священный Император питает к Бай Цинцин, она не должна действовать опрометчиво, иначе это обернется против нее и испортит ее впечатление о Священном Императоре.

В то время по всей стране, от народа до высших чиновников, все знали, что Священный Император был глубоко влюблен в Су Руоцин, законную дочь ученого Су. Он даже планировал бросить весь императорский гарем только ради нее.

Если бы не угроза покойного императора собственной жизнью, в большом дворце императорского гарема Лю Сяньи не нашлось бы места.

Она ждала и ждала, и наконец эта надоедливая женщина Су Руоцин умерла. Неожиданно Священный Император потерял зрение из-за печали, и вскоре после этого он даже отказался от короны и удалился жить в «Чернильный сад».

Последние шесть лет Священный Император держался на расстоянии от женщин, жил один, как монах.

Очевидно, он заявил всему миру, что после смерти жены проведет остаток жизни в трауре и будет скучать по своей покойной жене.

К ее удивлению, шесть лет спустя похожий на монаха Священный Император вдруг заинтересовался деревенской девушкой. То, что скрывалось за ней, было действительно интригующим.

Было бы хорошо, если бы Священный Император просто дурачился с Бай Цинцин, но как только он действительно влюбился в эту девушку, у нее не было другого выбора, кроме как исследовать Бай Цинцин.

- Цюлянь, у тебя есть какие-нибудь сведения о прошлом Бай Цинцин из наших источников?

Цюлянь была служанкой, которую Лю Сяньи привезла с собой из своей материнской семьи. Она воспитывала Цюлянь с очень юного возраста, как свою приспешницу, поэтому,

естественно, Цюлянь не была предана никому, кроме своей госпожи.

- Да, ваше высочество. Согласно полученной мною информации, Бай Цинцин была представлена Священному Императору лично премьер-министром Цинь. Поначалу Священный Император не был впечатлен ею, но с тех пор, как она помогла Священному Императору восстановить зрение, его отношение к ней полностью изменилось.

- Несколько дней назад Бай Цинцин планировала покинуть столицу и вернуться в Линьянь, но Священный Император нанял отряды императорской гвардии, чтобы остановить ее и передать в «Чернильный сад» во имя охоты на разыскиваемого преступника.

Услышав это, Лю Сяньи невольно нахмурился еще сильнее.

Она не ожидала, что Священный Император так высоко ценит Бай Цинцин.

- Кроме того, я слышал из Дворца Гармонии, что Бай Цинцин не только завоевала благосклонность Священного Императора, но и завоевала доверие равнодушного Императора.

Эти слова заставили Лю Сяньи ударить в потолок.

По отношению к проклятому парнишке Чжао Рую она испытывала огромное негодование.

Сначала, чтобы привлечь внимание Священного Императора, она изо всех сил старалась угодить Императору.

Но этот ублюдок был настолько бессердечен, что просто холодно пожал плечами, несмотря на все ее стратегии полировки яблок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1379921>